

шаги на пути к социальной революции.

«Никакого изменения не произойдет, - говорят нам иногда коллективисты в своих утопиях. - Фабрики, заводы и мастерские экспроприируют и провозгласят их национальной или общинной собственностью, а затем каждый вернется к своему обычному труду. Социальная революция будет произведена».

Но этого, конечно, не будет. Социальная революция как просто не совершится. Мы уже говорили, что, если завтра где бы, то ни было: в Париже, в Лионе или в каком-нибудь другом городе вспыхнет революция, если завтра, в Париже или где бы то ни было, народ завладеет заводами, домами и банками - все современное производство должно будет совершенно изменить весь свой вид в силу одного этого факта.

Внешняя торговля и подвоз хлеба из-за границы прекратятся; движение товаров и съестных припасов будет приостановлено. Чтобы иметь все необходимое, восставшему народу или восставшей территории придется поэтому преобразовать все свое производство. Если они не сумеют этого сделать - они должны будут погибнуть. Если же они восторжествуют, то это значит, что они совершат полную революцию во всей экономической жизни страны, во всем производстве и распределении.

Подвоз жизненных припасов приостановится, а потребление, между тем, возрастет; три миллиона французов, работающих на вывоз, останутся без работы; Множества предметов, которые Франция привыкла получать из дальних или соседних стран, не будет; производство предметов роскоши временно приостановится, - что же делать тогда жителям, чтобы обеспечить себе возможность жизни хоть на год?

По нашему мнению, ответ ясен и неизбежен. Когда запасы начнут истощаться, большинство вынуждено будет обратиться за пищей к земле. Придется возделывать землю, придется соединить в самом Париже и в его окрестностях земледелие с промышленностью и оставить пока многие мелкие ремесла, занимающиеся предметами роскоши, чтобы позаботиться о самом насущном - о хлебе.

Горожанам придется заняться земледелием, но очевидно не таким, которое теперь выпало на долю крестьян, изнуряющих себя за плугом и едва получающих чем себя прокормить, а земледелием, опирающимся на усиленную садово-огородную обработку земли, примененную в широких размерах и пользующуюся всеми машинами, какие уже изобрел и изобретет человек. Они будут обрабатывать землю, но не так, как подобный выучному животному крестьянин, на что, между прочим, парижский ювелир и не пойдет. Нет, они преобразуют земледелие и сделают это не через десять лет, а сейчас же, в разгаре революционной борьбы, потому что иначе им не устоять перед врагом.

Они должны будут заняться землею, как люди сознательные, вооружившись знанием и собираясь для привлекательного труда в веселые группы, подобные тем, которые во время первой Великой Революции работали на Марсовом поле, приготавливая его к празднику Федерации¹. И действительно, труд земледельческий доставляет множество наслаждений, когда он не продолжается свыше меры, когда он организован научно, когда человек улучшает и изобретает орудия, когда он сознает себя полезным членом общества.

Итак, нужно будет заняться обработкой земли. Но нужно будет, вместе с тем, производить и множество вещей, которые мы вообще привыкли получать из-за границы; а не следует забывать, что для жителей восставшей территории «за границей» будет все то, что не последует за ним в их революционном движении. В 1793 и 1871

¹ См.: Кропоткин П. Великая Французская революция. Гл. XXIII.